

Адвокат жанра

Бенефис Герарда Васильева

В новом спектакле Московской оперетты "Прощай, Эдвин?" есть все, за что обычно любят оперетту, — пьянящие мелодии Имре Кальмана, сказочная возвышенность чувств, простодушие, блеск антуража, шик кордебалета (дирижер П. Сальников). Но в постановке могло возникнуть все то, за что оперетту поругивают, — и чрезмерная простецкость, и бестолковщина, и наигрыш, и небрежная фривольность, грозящая вульгарностью. Если бы не было главного виновника премьеры, великолепного Герарда Васильева. Актер обладает дарованием, почти исчезнувшим из современного театра, — способностью облагораживать пространство. Когда он на сцене, любые, даже самые лихие придумки режиссера и художника обретают интеллигентность. Стоит ему уйти за кулисы, и натужное опереточное веселье нет-нет да и прорвется в спектакль.

В классической оперетте с ее строгой, почти иерархической системой амплуа Васильев — и король, и рыцарь. Романтический герой с красивой внешностью, аристократическими манерами и чуть печальным обликом. Неудивительно, что Эдвин в кальмановской "Сильве" — одна из его любимых и лучших партий. И хотя уже много лет Герард Васильев Эдвина не поет, тем не менее свой юбилей отмечает именно в этой роли. Но на афише стоит не "Сильва". "Прощай, Эдвин?" — спектакль-фантазия, спектакль-размышление, спектакль-воспоминание (режиссер и балетмейстер Давид Плоткин). Сценарий написал Жанна Жердер — жена и партнерша Васильева, без идей и советов юбиляра наверняка не обошлось. Слишком сокровенно звучит главная тема — скоротечность времени, сомнения, связанные с возрастом, расставание с театром и возвращение. На сцене — приметы закулисы: гримерный столик, кронштейн с костюмами. На внутреннем занавесе — грубая кирпичная стена (художник В. Архипов). "Стена" взмывает вверх, открывая праздничный подиум, серпантин извилистой дороги, усыянной точками и блестками (звезды и колюч-

Г.Васильев — Эдвин

ки творческого пути?). В биографию артиста вплетаются эпизоды из жизни его персонажей. Исчезают границы между реальностью и искусством, сном и действительностью. Блистательная Сильва оказывается юной коллегой по театру, бескорыстно влюбленной в премьерера (Ж. Жердер изящно перевоплощается то в Сильву, то в героиню спектакля Виолетту). Нотариус становится преданным костюмером, Цилике — задорной закулисной кумушкой (комики И. Гамреклидзе и М. Коледова легки и обаятельны). Главные роли вот-вот перехватит другая пара. Современные уличные скоморохи Анина (иг-

рающая в стиле тюзовских девочек Т. Константинова) и Карл (темпераментный и органичный В. Сташинский) меняют тротуар на театральные подмостки. Напористое молодое поколение теснит со сцены, неумолимо напоминая о беге времени. В богатом тембрами голосе Васильева все чаще звучит грусть. Но слово "Прощай" сопровождает вопросительный знак. Возраст властен над актером, но не в состоянии отнять главного — искренности чувств и дара создавать необыкновенную ауру высокого искусства.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Фото И. Калединой

Кальмана — 1000 — 30 нояб — в ДК — 10